

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ильченко Н.М., Совина Н.К. Символические образы рассказа В. Г. Короленко «В дурном обществе» и их интерпретация в кинофильме К. Г. Муратовой // Филология: научные исследования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.4.70200 EDN: YCGLLM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70200

Символические образы рассказа В. Г. Короленко «В дурном обществе» и их интерпретация в кинофильме К. Г. Муратовой

Ильченко Наталья Михайловна

ORCID: 0000-0003-2541-5061

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

603002, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, каб. 406

✉ ilchenko2005@mail.ru

Ильченко Наталья Михайловна

ORCID: 0000-0003-2541-5061

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

603002, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, каб. 406

✉ ilchenko2005@mail.ru

Совина Наталия Константиновна

магистр, кафедра русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

603002, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1.

✉ ilchenko2005@mail.ru

Совина Наталия Константиновна

магистр, кафедра русской и зарубежной филологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

603002, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1.

✉ ilchenko2005@mail.ru

[Статья из рубрики "Интерпретация"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.4.70200

EDN:

YCGLLM

Дата направления статьи в редакцию:

22-03-2024

Дата публикации:

02-04-2024

Аннотация: Актуальность исследования связана с проблемой «перевода» режиссером-интерпретатором классического литературного произведения. Предметом исследования выступают рассказ В. Г. Короленко «В дурном обществе» (1885) и его экранизация в фильме К. Г. Муратовой «Среди серых камней» (1983). В статье рассматриваются особенности подхода к классическому тексту. Показано, что, опираясь на рассказ и символические образы В. Г. Короленко – сад, яблоко, цветы, портрет, птицы и др., К. Г. Муратова дает им дополнительные характеристики, созвучные новому культурному контексту. Портрет матери выполняет в фильме сюжетообразующую функцию, а цветы выступают основным символом, связанным с Марусей. К. Г. Муратова вводит символы масок животных – тигра, льва, волка, с их помощью Вася старается выстроить отношения с окружающими. В процессе анализа используется комплексный литературоведческий подход, сочетающий историко-культурный, биографический, сравнительно-типологический методы, что позволяет установить специфику воплощения символической образности в «текстах» разной природы. Содержательные доминанты классического произведения русской литературы XIX века уточняются и дополняются в метаязыке отечественного кинематографа. В кинофильме используются пушкинские произведения («Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Зимний вечер»), притча о птицах, цветовая символика, как уточняющие элементы кинематографической речи. Язык кино усложняется и через введение музыкального сопровождения, звуковых символов (звук шагов, капающая вода и др.). Финал фильма, в отличие от рассказа, – открытый. В заключительных стихотворных строчках яблока и гусли воспринимаются как символы возрождения. Анализ «нового прочтения» символических образов рассказа В. Г. Короленко «В дурном обществе» в фильме К. Г. Муратовой «Среди серых камней» позволяет выявить скрытые смыслы классического произведения русской литературы.

Ключевые слова:

символ, сюжет, мотив, образ, рассказ, цветок, поэтика, пространство, фильм, интерпретация

Введение

Жанр произведения «В дурном обществе. Из детских воспоминаний моего приятеля» был определен В. Г. Короленко как рассказ, хотя сейчас его иногда называют повестью. Он был опубликован в журнале «Русская мысль» в 1885 году (№ 10). В основе рассказа – воспоминания детства: городок «Княжье Вено» напоминает уездный город Ровно, где прошли детские годы писателя, а в образе судьи показаны некоторые черты его отца

(честность, неподкупность, вспыльчивость и др.). К. И. Чуковский в статье «Владимир Короленко как художник» справедливо называет писателя «гением поэтической памяти»: «И всегда его тянет не к тому, что он пережил недавно, а к тому, что он пережил давно, что, за отдаленностью времени, успело уже кристаллизироваться, очиститься, облагородиться, покрыться каким-то ровным туманом, – что успело уже превратиться в легенду, стать печально-щемяще-приятным» [1, с.184]. Мотив воспоминания не делает грустную историю «детей подземелья» трагедией, а финал рассказа об «обетах» детей судьи на могиле Маруси производит «печально приятное» впечатление.

Рассказ «В дурном обществе» вписывается в контекст отечественной прозы 1880-1890-х годов, которая опирается на достижения романтизма и символизма. Проза В. Г. Короленко, определяемая как «синтетическая», отличается лиризмом, повышенной метафоричностью, правдоподобием [2, с.123-124]. Размышляя о назначении литературы, В. Г. Короленко пишет в 1888 году о ней не как о «зеркале», отражающем состояние общества, поскольку жизнь меняется и находится в вечном движении. «Так же и литература, кроме «отражения», – еще разлагает старое, из его обломков созидает новое, отрицает и призывает» [3, с. 294]. Поэтому задача писателя в периоды пессимизма и отчаяния находить перспективу, вселять веру. «Вы покажете свет наряду с тенью, и уже это соседство отнимет у тени ее мрак и угнетающий душу характер» [3, с. 296]. В «печально приятное прошлое», «сладкое воспоминание детства» превращается изображение Ровенского дворца князей Любомирских – «старого, полуразрушенного замка» на острове [4, с. 6]. В. Г. Короленко «орнаментирует жизнь», и в этом ему помогают символы.

В 1983 году рассказ В.Г. Короленко (в титрах заявлено: по сюжету) был экранизирован К. Г. Муратовой; фильм получил название «Среди серых камней». Автор киноповествования акцентирует внимание зрителя на цветовой символике: серый цвет камней стал ключевым не только при описании подземелья, но и всех городских топов.

Киномир К. Г. Муратовой справедливо считается сейчас «совершенным». По мнению Л. Герсовой, в нем «нет ничего случайного: движение и неподвижность, тишина и крик, молчание и музыка. Все имеет свою протяженность, художественно целесообразную» [5]. М. Ямпольский рассматривает фильмы К. Г. Муратовой как «образцовые», исследующие конфликт «человеческого природного и человеческого социального» [6]. Однако фильм «Среди серых камней» ждала трагическая судьба: сначала он был запрещен для показа из-за «сомнительных аллюзий и ассоциаций», «перенасыщенности материала патологическими типами» (фамилия К. Г. Муратовой исчезла из титров и была заменена на несуществующего И. Сидорова) и только через пять лет дошел до зрителя [5]. Фильм, как и рассказ В. Г. Короленко, производит гипнотическое действие и определяется как один из лучших в фильмографии К. Г. Муратовой. А. Герман назвал его «прекрасным», «божественным»: «Как я ревел, глядя на экран! Уверен, что даже в таком искромсанном, обезображенном, с перебитыми ногами виде это лучшее ее произведение!» [Цит. по: 5].

Кинотекст К. Г. Муратовой наполняется новыми смыслами за счет символической образности, которая опирается на текст рассказа В. Г. Короленко.

Основные результаты

Символическими являются названия рассказа и фильма. В. Г. Короленко показывает жизнь с разных точек зрения. «Дурное общество» представлено глазами сына судьи, наблюдающего за ним со стороны, слушающего чужое мнение о нищих и бедняках. После знакомства Васи с Валеком и Марусей «дурное общество» видится им иначе.

Когда Вася впервые оказался в часовне, то это пространство он называл «тем светом», а пространство за ее окном – «другим миром». Старый Януш, оставивший в замке католиков-нищих, «аристократических личностей», изгнал остальных несчастных на гору к униатской часовне. Сын судьи встал на сторону изгнанных и стал дружить с ними. Януш называет изгнанных дурным обществом и сожалеет, что «сын почтенных родителей» «не щадит семейной чести», слушая пана Драба или находясь «в свите пана Туркевича» (до этого Вася много времени проводил в замке, слушая рассказы семидесятилетнего старика об «умершем здании»).

Валек тоже понимает, что они с Васей принадлежат к разным слоям общества. Он с грустью говорит: «Я тебе не компания» [\[4, с. 34\]](#) и предупреждает, чтобы Вася приходил, «когда наши будут в городе» [\[4, с. 36\]](#). Сначала Вася ждал, чтобы «члены "дурного общества" были в городе, когда он отправлялся к друзьям» [\[4, с. 41\]](#), но потом он «стал на горе своим человеком» [\[4, с. 53\]](#). Вася скоро понимает, что «окончательно сжился с "дурным обществом"» [\[4, с. 55\]](#).

Два мира четко выделяются и осознаются маленькими героями: «дурное общество», «наши», «не компания». Сам Вася «дрожал при мысли», что отец узнает «о моем знакомстве с "дурным обществом", но изменить этому обществу, изменить Валеку и Марусе – я был не в состоянии» [\[4, с. 52\]](#). Слова «дурное общество» в передаче Васи заключаются в кавычки в тексте рассказа, а в речи старого Януша они употребляются без кавычек.

Прямое значение словосочетания «дурное общество» – общество, имеющее плохую репутацию. Для Васи это условное название: он убедился, что люди «дурного общества», бродяги-нищие, умеют любить, жалеть, сострадать. Поэтому В. Г. Короленко использует кавычки.

Сценарист и режиссер фильма использует в названии одну из глав рассказа – «VI. Среди "серых камней"». В. Г. Короленко делает акцент на обществе, социальном окружении, в которое попадает Вася, а в фильме внимание уделяется именно условиям жизни, внимательному воспроизведению быта, в которых приходится существовать бродягам.

«Серый камень» «высасывает жизнь» из Маруси [\[4, с. 38,39\]](#). Она часто изображается на фоне серых камней, которые приобретают символическое значение: «Струя света падала на ее белокурую головку, заливала ее всю, но, несмотря на это, она как-то слабо выделялась на фоне серого камня странным и маленьким туманным пятнышком, которое, казалось, вот-вот расплывется и исчезнет» [\[4, с. 43\]](#). Васе даже кажется, что серый камень живой: «Я переминался и ежился, чувствуя себя как будто связанным под гнетущим взглядом серого камня» [\[4, с. 44\]](#). «Теперь она совсем уже не выходила на воздух, и серый камень – темное, молчаливое чудовище подземелья – продолжал без перерыва свою ужасную работу, высасывая жизнь из маленького тельца» [\[4, с. 55\]](#).

Одним из символических обозначений серого цвета является его образное соединение с цветом праха; поэтому «он иногда ассоциируется со смертью, трауром ...» [\[7, с. 332\]](#).

Серый является преобладающим цветом и в других описаниях В. Г. Короленко: «серые заборы» города; «серые стены» замка, «серенький фон» городской жизни, «серые столбы старого забора»; «серая фигура» старого «профессора» и др. [\[4, с. 6, 10, 12, 16, 43\]](#).

В серых тонах и снят фильм. Примечательны слова Валека в подземелье, когда Маруся во время игры с Васей заплакала: «Она не умеет играть. Это от серости. От серого камня» [\[8\]](#). Такие условия жизни «в серых камнях» и приводят девочку к смерти.

Помимо подземелья пространство Васи тесно связано с садом. Более того, если рассказ В. Г. Короленко начинается с подробного описания замка, тюрьмы, как «лучшего украшения» города, то К. Г. Муратова начинает фильм с изображения сада. «Сад – ограниченное пространство, где природа подавляется и организуется в соответствии с представлениями людей» [\[9, с. 378\]](#). Сад – маленький мир, который сознательно создается человеком. При знакомстве с Васей Валека говорит: «Я тебя знаю: ты живешь в саду над прудом». Укоряя Васю за вторжение в чужое пространство, мальчик спрашивает: «Разве я когда-нибудь лазал в ваш сад?» [\[4, с. 34\]](#).

В пространстве сада показан плачущий судья, потерявший жену и никак не смиряющийся с утратой, и Вася в маске, с дерева наблюдающий за отцом. В фильме делается особый акцент на переживаниях судьи. Однако он страдает не столько из-за утраты любимого человека, сколько из-за одиночества, которое принесла смерть. На протяжении всего фильма он постоянно повторяет одну фразу: «Хочу излечиться» [\[8\]](#). Отец Васи воспринимает скорбь как болезнь, с которой он не может справиться. Оттого он холодно относится ко всему, что происходит вокруг него, в том числе и к сыну.

Что касается темы социального расслоения общества, то писателем и режиссером ставятся разные акценты, хотя К. Г. Муратова опирается на художественный текст. В рассказе В. Г. Короленко Вася размышляет: «Мне все казалось, что где-то там, в этом большом и неведомом свете, за старую оградой сада, я найду что-то; казалось, что я что-то должен сделать и могу что-то сделать, но я только не знал, что именно...» [\[4, с. 28\]](#).

«Большой неведомый свет за старой оградой сада» мальчик в фильме внимательно наблюдает в бинокль, а именно сцену, когда из старого полуразрушенного замка изгоняются нищие, которые, по мнению Жана (в рассказе – Януш), не заслуживают находиться в замке. В развалинах балаган, крики стариков, женщин, стоит дым, а на фоне чтения принятого документа об изгнании «нелицеприятных» из замка звучит стихотворение А. С. Пушкина «Зимний вечер», положенное на музыку М.Л. Яковлевым. Нищие, одетые в рваные простыни, в изношенные до дыр вещи, должны искать новое убежище. «В культурах, где нагота не приветствуется», она выступает символом бедности [\[7, с. 233\]](#).

Однако критерии «сортирования» людей в развалинах – не только наличие приличной одежды. Жан просит остаться Валентина (так зовут героя, который в рассказе является паном Тыбурцием. Он окружен тайной, его отличала «феноменальная ученость», он мог декламировать «длиннейшие латинские периоды»). Однако Валентин против: «Я хитрый. Одного тебя в лесу встречу – глотку перерву. А тут я тебе в ноги кланяюсь» [\[8\]](#). Жан разрешил остаться в замке тем, кто готов согласиться с чем угодно; себя Валентин к таковым не относит: «Я? Здесь? С тобой? Я здесь не живу!» [\[8\]](#).

Вася, выросший в обеспеченной семье уважаемого пана судьи, попадает первый раз в

подземелье, где ютится «дурное общество», удивлен: в сознании мальчика возникают противоречия, которые передаются через интонацию, полную задумчивости и разочарования.

О полярности понятия «бедность» свидетельствует и вопрос Сони, который она задает своей няне. «Сегодня кошка съела птичку. Кошка злая?» [8]. Няня отвечает, что она не злая, а голодная. При этом жалко и птичку, и кошку. В рассказе В. Г. Короленко мысль о полярности данного понятия ярко показана в эпизоде, когда Валеку ворует хлеб, чтобы выжить.

О существовании двух миров: мира состоятельных и бедных – говорит и Валентин (в рассказе – Тыбурций). В своем монологе он противопоставляет Валеку и Васю, показывая разницу миров, к которым они принадлежат: «Я нищий, и он нищий. Я краду, и он будет красть. Твой отец судит меня, а ты когда-нибудь будешь судить его... Ты шел по своей дорожке в штанах с хорошей провизией, а он по своей дорожке оборванный с пустым брюхом» [8]. При этом Валентин отмечает, что нищие стали таковыми, потому что так сложились обстоятельства. «Честность – десерт. А десерт подают после обеда. Нет обеда, нет десерта», – говорит Валентин Васе, размышляя на тему того, что воровать «нехорошо» [8].

Основываясь на текст рассказа В.Г. Короленко, К.Г. Муратова дает им новые характеристики.

У В. Г. Короленко о портрете матери говорится в достаточно нейтральной форме. В кульминационной сцене объяснения с отцом Вася входит в кабинет и видит его сидящим перед портретом.

В фильме портрет выполняет важную функцию. Сначала его снимают со стены («Всё выносите – моя жена умерла» [8]), но Вася возвращает портрет обратно. При этом няня пронзительно причитает: «Да на кого ж ты нас покинула, да на кого ж ты нас оставила. Ой, матушка. Да на кого ж ты деток родных оставила» [8]. Вася обнимает портрет и целует. Для него – это символ присутствия мамы рядом с ним.

С портретом соотносится в фильме букет роз в вазе, сначала свежих, потом – увядших и потускневших. Большинство толкований мифов и легенд о розе подчеркивает ее двойственность – любовь и смерть. В одной из легенд о Марии Магдалине розы сначала были красными, но потом обесцветились от слез [9, с. 120-121].

В различных культурах общим является представление о цветке как символе «скоротечности жизни», поэтому цветы использовались в погребальных ритуалах [10, с. 470-471].

С цветами у В.Г. Короленко связана символика смерти: «Когда она, вся покрытая цветами, молодая и прекрасная, лежала с печатью смерти на бледном лице, я, как зверек, забился в угол и смотрел на нее горящими глазами, перед которыми впервые открылся весь ужас загадки о жизни и смерти» [4, с. 26-27]. В фильме тоже судья говорит о жене, которая просила: «Сплети венок... а сама умерла» [8]. Здесь венок тоже выступает как предзнаменование смерти.

Через символы цветов Маруся сравнивается с мамой Васи. «Это было бледное, крошечное создание, напоминающее цветок, выросший без лучей солнца. Несмотря на

свои четыре года, она ходила плохо, неуверенно ступая кривыми ножками и шатаясь, как былинка; руки ее были тонки и прозрачны; головка покачивалась на тонкой шее, как голова полевого колокольчика; глаза смотрели порой так не по-детски грустно, и улыбка так напоминала мою мать в последние дни...» [\[4, с. 37\]](#). Обычно конкретные цветы не называются: девочки сидят «с кучей цветов», перебирает их [\[4, с. 43\]](#). Маруся «увядала, как цветок осенью»; ее гроб украшают «осенние цветы»; могила «пестрела цветами» [\[4, с. 58, 64, 65\]](#).

В фильме цветы выступают прямым символом девочки. О цветах часто говорит и Маруся. Она играет с ними, называет себя цветком: «Вот цветочек заболел»; она задает и странный вопрос «Кто ест цветы?» [\[8\]](#).

«Цветок – лаконичный символ природы, беспредельности ее совершенства, эмблема круговращения – рождения, жизни, смерти и возрождения» [\[7, с. 402\]](#).

В фильме Вася слышит голос матери. Она говорит: «Вот желтый цветок. Вот красный цветок. Вот белый цветок. Какой тяжелый синий цветок! Цветок тяжелее ложки. Вот кровь...» [\[8\]](#). Можно предположить, что каждый цветок определенного цвета соотносится с периодом жизни: желтый – цвет «умирающих листьев»; красный – цвет опасности; белый – символ страха, бледности смерти; синий – символ вечности [\[7, с. 97, 168, 23, 334\]](#). В рассказе огни на могилах вспыхивают «синим зловещим цветом» [\[4, с. 24, 65\]](#).

Значимой и в рассказе, и в фильме становится символика яблони и яблока. Валеку, уточняя место проживания Васи – «в саду над прудом», говорит: «У вас большие яблони» [\[4, с. 34\]](#). В фольклоре яблоня и яблоки часто символизируют здоровье и жизненную силу («молодильные яблочки» в русских народных сказках). В рассказе Вася, знакомясь с Валеком и Марусей, дает им два яблока. Потом, отправляясь к своим новым друзьям, он наполняет карманы яблоками.

Самый распространенный символ яблони – дерево познания добра и зла [\[11, с.305\]](#). В фильме Вася пытается «подкупить» Марусю и Валека в первую встречу яблоками. Здесь они выступают как символ искушения. Однако брат с сестрой не принимают его. Потом, подружившись с сыном судьи, Маруся всегда просит яблоки, но ей запрещают их есть.

«Яблоня выступает как посредник между двумя мирами, как связующее звено в приобщении души к миру предков» [\[12, с.498\]](#). В фильме выделяется сцена, в которой Маруся манит Васю в подземелье, а он шепчет строчки из пушкинской сказки. Отрывок из «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях», где царевна, откусив яблока, уснула вечным сном: «Перед ним гора крутая; / Вкруг нее страна пустая; / Под горою темный вход. / Он туда скорей идет. / Перед ним, во мгле печальной, / Гроб качается хрустальный, / И в хрустальном гробе том / Спит царевна вечным сном» [\[13, с.338\]](#) – возникает здесь не случайно. Маруся – тоже царевна, которая скоро заснет мертвым сном, но ее не сможет разбудить принц.

В рассказе много звуковых символов. В основном они связаны с криками птиц: «пугача», т.е. филина, зловещей птицы накликающей смерть в дом, на крышу которого садился; в заброшенной часовне громко «завывают филины» [\[4, с. 24, 65\]](#); «в часовне сычи кричали так пронзительно и звонко, что от криков проклятой птицы даже у бесстрашного кузнеца сжималось сердце» [\[4, с. 25\]](#); «совызаводили» «по ночам свои зловещие песни» [\[4, с. 8\]](#). Сова испугала Васю, когда он в первый раз оказался в

часовне. Кельты называли сову «трупной птицей», перевоплощенной ведьмой, стерегущей ночь». «Славяне видели в сове воплощение темных сил. Поляки, например, считали, что сова днем мертва, а живет только ночью. Ее появление вблизи жилища толковали как предзнаменование смерти» [\[14, с. 78, 79\]](#). Филин, сова, сычи – символические образы птиц со зловещей коннотацией.

В фильме несколько раз кукует кукушка – в начале и в сцене знакомства Васи с Марусей и Валеком. Повторяющиеся крики кукушки породили суеверное представление о том, что птица предсказывает – сколько человек проживет.

В фильм вводится притча о птицах. Валентин говорит, что в детстве мечтал поймать птичку. Когда поймал – разочаровался: птичку возьмешь в руки и сразу хочется выпустить. Наверное, потому, что ее жалко, она стремится на волю. Птица – символ свободы. За притчей следует диалог Валентина и Валека. «Валентин: Тебе Васю жалко? Валека: Кого люблю – того жалею. Валентин: А кого не любишь? Валека: Тоже жалею» [\[8\]](#). С этой притчей о птицах соотносится представление о любви и жалости, о нелюбви и все-таки – жалости. Сострадание, милосердие, любовь, привязанность – чувства, которые объединяют, ими отличается Валентин и Валека.

Отсюда становится понятнее рассуждение судьи, который говорит Васе: «Любовь – это стеснение свободы. Человек должен жить свободно и одиноко. Никто не стесняет твоей свободы» [\[8\]](#). Получается, что представление о любви, воле/свободе, жалости/сострадании разное у отца и друзей Васи.

В фильме несколько раз звучит романс на стихи А. С. Пушкина «Зимний вечер» (1825): «Буря мглою небо кроет, / Вихри снежные крутя; / То, как зверь, она завоет, / То заплачет, как дитя...» [\[15, с. 62-63\]](#). Грустное, печальное настроение из-за зимней бури, чувства одиночества скрашивают близкие люди. Именно это понимает Вася в подполье, когда трапезничает с бедняками. Позднее мальчик сам напевает мотив этого романса в ожидании разговора с отцом об украденной им кукле для Маруси.

Звукообразы присутствуют и в кульминационной сцене рассказа. Ее детали герой-повествователь запомнил из-за звукового сопровождения: «возились воробьи» за окном, «с речки доносился мерный плеск весел», за дверью звучал «оживленный говор». «Казалось, буря, которая только что пронеслась над нами обоими, рассеяла тяжелый туман, нависший над душой отца, заставлявший его добрый и любящий взгляд» [\[4, с. 62-63\]](#).

В фильме акцент сделан и на других звуках: шаги отца Васи, ступающего по дорожке сада; Валека в часовне; капающая вода. Часто повторяется одна и та же фраза. К. Г. Муратова таким образом выделяет важные высказывания, имеющие отношение к идейному содержанию кинотекста. Например: судья повторяет вопрос: «Ты помнишь мамушку?»; или – «Хочу излечиться!»; Маруся повторяет: «Иди сюда, иди сюда, ко мне»; «Маруся хочет домой! Домой!»; «Цветочек заболел...» [\[8\]](#).

Важную функцию выполняют маски тигра, льва, волка. Вася прячет свои чувства под масками. Мальчик готов открыться отцу, поделиться своими эмоциями, поэтому хочет подарить ему свою маску. Однако пан судья долго не понимает сына. В конце, когда отец излечился от своей «болезни», он принимает маску от Васи.

В кульминационной сцене после объяснений Валентина пан судья извиняется перед сыном: «Я виноват перед тобой. Когда она была жива, я не замечал тебя из-за своего

счастья. Потом не замечал из-за горя...» [8]. Отец целует сына в макушку, а в окно светит солнце.

В последней главе рассказа - «Заключение» - говорится о том, что Вася с Соней, а иногда и с отцом посещали могилу Маруси. «Когда же пришло время и нам оставить тихий родной город, здесь же, в последний день, мы оба, полные жизни и надежды, произносили над маленькой могилой свои обеты» [4, с. 65].

Финал фильма открытый: Валентин с Валеком покидают город. Их уход сопровождается словами: Маруся была мала. / Маруся была мала. / Маруся была бедна. / Маруся была бедна. / Маруся была добра. / Маруся была добра. / Дай, Вася, яблоко Марусе. / Дай, Вася, Марусе гусли [8]. Мала, бедна, добра и снова – яблоко, уже как символ возрождения.

Заключение

Таким образом, анализ произведений разной природы показал, что ведущими для интерпретации рассказа В. Г. Короленко «В дурном обществе» и его киноадаптации К. Г. Муратовой «Среди серых камней» стали символические образы, связанные с цветом, прежде всего, серым и синим. Важная составляющая киноповествования – система символических оппозиций: свой / чужой, жизнь / смерть, истинное / ложное, любовь / ненависть и др. В фильме расширяется значение символов сада, яблони и яблока, цветов, портрета, птиц. Введение фрагментов пушкинских произведений уточнило скрытые смыслы рассказа В.Г. Короленко. Звуковое сопровождение фильма – пение, мелодия, звукообразы – усилило гипнотическое воздействие кинотекста.

Библиография

1. Чуковский К. И. Владимир Короленко как художник // Чуковский К. И. Сочинения: в 2-х тт. М.: Правда, 1990. Т.2. С. 180-197.
2. Темаева Х. Н. Особенности синтетической прозы В. Г. Короленко // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 4 (16). С. 121-124.
3. Короленко В. Г. О назначении литературы // Короленко В. Г. Воспоминания. Статьи. Письма / Сост., вступ. ст. и примеч. С. И. Тиминой. М.: Сов. Россия, 1988. С. 294-297.
4. Короленко В. Г. В дурном обществе // Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 6-ти тт. М.: Библиотека «Огонек». Издательство «Правда», 1971. Т. 2. С.5-65.
5. Герсова Л. Режиссер Иван Сидоров: «Кира Муратова среди серых камней» // Театральный журнал «ОКОЛО». 2017. №4. URL: <https://journal-okolo.ru/rezhisser-ivan-sidorov-kira-muratova-sredi-seryih-kamney> (дата обращения: 8.01.2024).
6. Ямпольский М. Муратова. Опыт киноантропологии. СПб: Сеанс, 2015. 544 с.
7. Тресиддер Д. Словарь символов / Перевод с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
8. Среди серых камней: художественный фильм / режиссер К. Муратова; в ролях: И. Шарапов, О. Шлапак, Р. Левченко, С. Попов, С. Говорухин. Одесса: Одесская киностудия, 1983. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vRPaKt1UUq0> (дата обращения: 12.01.2024)
9. Лаврова С. А. Царство Флоры. Цветы и деревья в легендах и мифах. М.: Белый город, 2009. 351 с.
10. Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии,

- литературы, архитектуры, истории / Перевод с англ. Ф.С Капицы, Т.Н. Колядич. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 525 с.
11. Козлова О., Шехтер С. Искусство и флора. От аканта до яблони. М.: Слово / Slovo, 2022. 320 с.
12. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
13. Пушкин А. С. Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10-ти тт. М.: Правде, 1981. Т. III. С. 326-339.
14. Баешко Л. С, Гордиенко А. Н., Гордиенко А. Н. Энциклопедия символов/ Под редакцией О.В. Перзашкевича. М.: ЭКСМО, 2007. 304 с.
15. Пушкин А. С. Зимний вечер // Пушкин А. С. Собрание сочинений: в 10-ти тт. М.: Правде, 1981. Т. II. С. 62-63.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый материал касается анализа символических образов рассказа В.Г. Кроленко «В дурном обществе» и их интерпретации в киноверсии Киры Муратовой. Работы на стыке разнонаправленных дисциплин, на мой взгляд, достаточно интересны и конструктивны. Следовательно, данная статья отвечает необходимым научным критериям, автор в свою очередь достаточно последовательно решает спектр поставленных задач. Текст информативен, серьезных фактических нарушений не выявлено. Считаю, что практическая значимость работы все же превышает теоретическую, но это в данном случае правильно. Стилистически текст ровен: например, «жанр произведения «В дурном обществе. Из детских воспоминаний моего приятеля» был определен В. Г. Короленко как рассказ, хотя сейчас его иногда называют повестью. Он был опубликован в журнале «Русская мысль» в 1885 году (№ 10). В основе рассказа – воспоминания детства: городок «Княжье Вено» напоминает уездный город Ровно, где прошли детские годы писателя, а в образе судьи показаны некоторые черты его отца (честность, неподкупность, вспыльчивость и др.)», или «рассказ «В дурном обществе» вписывается в контекст отечественной прозы 1880-1890-х годов, которая опирается на достижения романтизма и символизма. Проза В. Г. Короленко, определяемая как «синтетическая», отличается лиризмом, повышенной метафоричностью, правдоподобием. Размышляя о назначении литературы, В. Г. Короленко пишет в 1888 году о ней не как о «зеркале», отражающем состояние общества, поскольку жизнь меняется и находится в вечном движении», или «в 1983 году рассказ В.Г. Короленко (в титрах заявлено: по сюжету) был экранизирован К. Г. Муратовой; фильм получил название «Среди серых камней». Автор киноповествования акцентирует внимание зрителя на цветовой символике: серый цвет камней стал ключевым не только при описании подземелья, но и всех городских топосов» и т.д. Базовая цель исследования достигается в основной части, где осуществлен непосредственный анализ символики указанных форм. Точечно, большая часть «символических» уровней разобрана: «символическими являются названия рассказа и фильма. В. Г. Короленко показывает жизнь с разных точек зрения. «Дурное общество» представлено глазами сына судьи, наблюдающего за ним со стороны, слушающего чужое мнение о нищих и бедняках. После знакомства Васи с Валеком и Марусей «дурное общество» видится им иначе», или «основываясь на текст рассказа В.Г.

Короленко, К.Г. Муратова дает им новые характеристики. У В. Г. Короленко о портрете матери говорится в достаточно нейтральной форме. В кульминационной сцене объяснения с отцом Вася входит в кабинет и видит его сидящим перед портретом. В фильме портрет выполняет важную функцию. Сначала его снимают со стены («Всё выносите – моя жена умерла»), но Вася возвращает портрет обратно. При этом няня пронзительно причитает: «Да на кого ж ты нас покинула, да на кого ж ты нас оставила. Ой, матушка. Да на кого ж ты деток родных оставила». Вася обнимает портрет и целует. Для него – это символ присутствия мамы рядом с ним» и т.д. Последовательность анализа делает работу логически завершенной, считаю, что это явное достоинство рецензируемого сочинения. Не перегружен текст терминами и понятиями, но выбранная методика оценки в ином, в эмпирически компаративном ключе, здесь этого не надо. Нужные информационные пометы / комментарии уместны, вариативны: «сценарист и режиссер фильма использует в названии одну из глав рассказа – «VI. Среди "серых камней"». В. Г. Короленко делает акцент на обществе, социальном окружение, в которое попадает Вася, а в фильме внимание уделяется именно условиям жизни, внимательному воспроизведению быта, в которых приходится существовать бродягам», или «Через символы цветов Маруся сравнивается с мамой Васи. «Это было бледное, крошечное создание, напоминающее цветок, выросший без лучей солнца. Несмотря на свои четыре года, она ходила плохо, неуверенно ступая кривыми ножками и шатаясь, как былинка; руки ее были тонки и прозрачны; головка покачивалась на тонкой шее, как голова полевого колокольчика; глаза смотрели порой так не по-детски грустно, и улыбка так напоминала мою мать в последние дни...» и т.д. В статье дан полновесный анализ символической природы повести В.Г. Короленко, которая очевидно была доработана в формате киноверсии Киры Муратовой. Вывод по текст созвучен основной части: «анализ произведений разной природы показал, что ведущими для интерпретации рассказа В. Г. Короленко «В дурном обществе» и его киноадаптации К. Г. Муратовой «Среди серых камней» стали символические образы, связанные с цветом, прежде всего, серым и синим. Важная составляющая киноповествования – система символических оппозиций: свой / чужой, жизнь / смерть, истинное / ложное, любовь / ненависть и др. В фильме расширяется значение символов сада, яблони и яблока, цветов, портрета, птиц. Введение фрагментов пушкинских произведений уточнило скрытые смыслы рассказа В.Г. Короленко. Звуковое сопровождение фильма – пение, мелодия, звукообразы – усилило гипнотическое воздействие кинотекста». Основные требования издания учтены, рекомендую статью «Символические образы рассказа В. Г. Короленко «В дурном обществе» и их интерпретация в кинофильме К. Г. Муратовой» к публикации в журнале «Филология: научные исследования».